

Однако всего этого было недостаточно, чтобы напугать девушку, которая уже не раз побывала на краю гибели. В центре танцпола плавно кружились десятки пар «гостей». Их движения были скованными и неестественными, лица застыли в стандартных улыбках, а пустые глаза, лишённые какой-либо привязанности к партнёрам, пристально смотрели вперёд, словно их спутники в танце были просто кусками мяса на тарелке.

— Я что, смотрю «Сияние»?.. — Мяо Фан нервно кусал ногти, его руки беспокойно двигались, не находя себе места.

Если бы они присмотрелись внимательнее, то заметили бы, что ноги этих гостей даже не касались пола. Е Цзявэнь крепко обняла себя, а Чжао Дунсян прятался сзади, боясь, что перила из ивового дерева внезапно обрушатся и он окажется среди этой толпы мертвецов.

Только Юй Хаохуай осмелился подойти ближе. Преодолевая отвращение, он несколько секунд внимательно смотрел на танцующих внизу, а затем с облегчением произнёс:

— Не бойтесь, это просто марионетки.

— Марионетки? — переспросил Чжао Дунсян.

Юй Хаохуай направил свет фонарика вверх, где в лучах света замерцали полупрозрачные нити, явно управляющие марионетками внизу. Он успокоил остальных, предложив следовать за ним. Освещение позволило лучше рассмотреть структуру замка: это был двухэтажный особняк, и они находились на втором этаже, в центре которого зиял квадратный проём, открывающий вид на танцпол с этими отвратительными созданиями. С одной стороны коридора располагалось пять или шесть дверей, и что скрывалось за ними, было неизвестно. Могла ли Цао Цзин находиться за одной из них?

Но что пугало их больше всего, так это мысль, что если на втором этаже Цао Цзин не окажется, им придётся спуститься вниз, пройти через толпу марионеток и искать её в других комнатах.

— Этот дом с привидениями просто отвратителен, — пробормотал Мяо Фан.

Группа остановилась перед первой дверью. Красновато-коричневая деревянная дверь источала атмосферу былых времён. Юй Хаохуай первым вошёл внутрь, остальные остались у порога. Е Цзявэнь даже прошептала:

— Осторожно, офицер Юй!

Юй Хаохуай взглянул на её тревожное выражение лица и не усомнился в искренности её слов. Он давно не слышал, чтобы кто-то искренне называл его «офицером Юй». Это пробудило в нём чувство ответственности, и он кивнул, держа телефон в левой руке, а правую руку

инстинктивно положил на запястье левой — привычный жест следователя при обыске или задержании. Но он быстро вспомнил, что у него нет оружия, и опустил руку, поворачивая ручку двери.

Из комнаты на них повеяло запахом гниющих цветов или, возможно, сырости и пыли, характерных для давно необитаемых помещений. Свет фонарика быстро прошелся по пространству, и стало ясно, что это детская спальня. У окна стояла кровать, на которой лежала простыня с современным узором, создававшим сильный диссонанс с обстановкой. На кровати также лежала плюшевая игрушка — медвежонок. Юй Хаохуай широко открыл дверь и вошёл, остальные последовали за ним.

Он медленно подошёл к кровати, но, почувствовав, что наступил на что-то, настороженно отступил, заставив Мяо Фана вздрогнуть. Направив свет вниз, Юй Хаохуай увидел, что наступил на книгу, и, сказав «всё в порядке», предложил Мяо Фану проверить шкаф. Никто не решался трогать вещи, только тихо звали Цао Цзин, надеясь услышать ответ.

Но Юй Хаохуай внезапно заинтересовался книгой под ногами. Когда он уже собирался наклониться, чтобы поднять её, раздался резкий, искажённый звук музыки.

— Лондонский мост падает, падает, Лондонский мост падает, моя прекрасная леди...

— Чёрт! — выругался Мяо Фан, инстинктивно схватившись за ближайшую Е Цзявэнь.

Та стиснула зубы, и её лицо выражало готовность расплакаться. Иногда настоящий страх настолько силён, что даже крикнуть невозможно. Чжао Дунсян дрожал, как лист, и пятился назад.

Юй Хаохуай тоже вздрогнул, но быстро встал и заметил небольшой бугорок под одеялом, откуда и доносилась музыка. Он жестом велел остальным отойти, подошёл к кровати и резко сдёрнул одеяло.

Без преграды из ваты звук стал громче и резче, но Юй Хаохуай вздохнул с облегчением — это была всего лишь игрушечная машинка...

Игрушечная машинка...

!!!

Юй Хаохуай вдруг вспомнил, как он и Цао Цзин выходили из туалета, и она спрашивала, слышал ли он «музыку», упоминая что-то про игрушечную машинку. Тогда он уверенно заявил, что это её галлюцинации.

Неужели она говорила об этой машинке?!

Но ведь она сказала, что купила её своему сыну... Как она могла оказаться здесь?

Мозг Юй Хаохуая лихорадочно обрабатывал информацию, и он даже не слышал, как трое остальных умоляли его выключить звук машинки.

— Ладно, я сам, — сказал Мяо Фан, подошёл и выключил раздражающий, как будильник, звук.

Юй Хаохуай медленно повернулся и посмотрел на Мяо Фана с выражением, будто увидел призрака. Мяо Фан, увидев его лицо, подумал, что Юй Хаохуай одержим, и начал отступать, жестами показывая, чтобы тот держался подальше. Но Юй Хаохуай резко развернулся, опустил на колени и направил свет фонарика на книгу, на которую он только что наступил.

На обложке детским почерком было написано три иероглифа: Ду Цзялэ.

Юй Хаохуай окаменел. Что за чёртовщина? Это была спальня сына Цао Цзин?

Мяо Фан схватил одеяло и, закутавшись в него, сказал:

— Цао Цзин точно не здесь, давайте уйдём.

Юй Хаохуай ничего не сказал, поднял книгу и бросил её Мяо Фану.

Тот с раздражением посмотрел на него, но, увидев, чья это тетрадь, тоже остолбенел.

— Мяо Фан, что случилось? — подошла Е Цзявэнь.

— Подожди, дай мне осознать... — Мяо Фан листал тетрадь. — Значит, это спальня сына Цао Цзин, но мы же в доме с привидениями?

Он продолжал говорить, не контролируя свои мысли. В голове мелькали идеи о «параллельных мирах» и «пересекающихся пространствах», которые он любил в фильмах. Но как бы он ни пытался себя успокоить, страх, когда сценарий фильма воплощается в реальности, был несравним ни с чем.

— Кто же стоит за всем этим... Как спальня сына Цао Цзин могла оказаться в доме с привидениями?! — голос Мяо Фана дрожал от волнения.

Чжао Дунсян, стоявший у двери, вдруг сказал:

— А вы не думаете, что Цао Цзин уже... того...

— Лао Чжао, не говори глупостей, — резко оборвал его Юй Хаохуай.

Чжао Дунсян, возможно, не понял, что это было предупреждение, или просто страх заставил его игнорировать это. Он продолжал:

— Я имею в виду, если с Цао Цзин уже что-то случилось, то зачем нам идти дальше?

В холодном свете луны комната казалась серо-голубой, и все были в смятении. Мнение Юй Хаохуая было особенно важно — он был самым сильным в группе, с опытом в расследованиях, и должен был принять верное решение.

Чжао Дунсян даже добавил:

— Что скажете, офицер Юй?

Но, к его удивлению, Юй Хаохуай категорически отказался:

— Нет. Даже если шанс минимален, мы не можем бросить её.

Чжао Дунсян замолчал, почувствовав себя предателем. Вот уж действительно, великий офицер!

Е Цзявэнь заявила, что останется, но, оглядев двух растерянных мужчин, тихо вздохнула — ведь она не могла решать за других.

Она посмотрела на Мяо Фана, который молча стоял, и подошла к Юй Хаохуаю.

— Даже девушка оказалась храбрее вас, — сказал Юй Хаохуай, открывая дверь и собираясь выйти.

Мяо Фан, наконец, набрался смелости и, закутавшись в одеяло, как матрёшка, сказал:

— Я! Я пойду с вами.

<http://bllate.org/book/15403/1361446>